

БЫТЬ ИЛИ НЕ БЫТЬ? СУДЬБА РЕФОРМЫ АРАБСКОГО ЯЗЫКА В ТРУДАХ АРАБСКИХ ЛИНГВИСТОВ

В статье представлены некоторые результаты изучения взглядов арабских языковедов на один из актуальных для арабской лингвистики и для арабского общества вопросов – вопрос о необходимости и возможности реформирования арабского языка. Автор анализирует аргументы сторонников и противников реформ, изложенные в трудах представителей национальной лингвистической школы, ряд из которых (трудов) вводится в русскоязычный научный оборот впервые.

Ключевые слова: арабский язык, реформа арабского языка, арабская языковедческая традиция, «третий, или средний язык».

The Article presents certain results of studies of views of Arab linguists on one of the pressing matters in Arab linguistics and Arab social discourse, the question of actuality and permissibility of the Arabic language reform. The Author analyzes arguments of both pro-reform and anti-reform camps as argued in publications of representatives of the national linguistics school. Several of the publications are being introduced into the Russian scientific discourse for the first time.

Key words: Arabic language, reform of the Arabic language, Arabic linguistics tradition, «third or middle language»

Арабская языковедческая традиция является одной из наиболее целостных и разработанных самобытных мировых лингвистических традиций. Этим она, не в последнюю очередь, обязана тому центральному положению, которое всегда занимали вопросы арабского языка в арабском обществе.

Сегодня, в эпоху развития информационных технологий и средств коммуникации, характеризующуюся процессами ускорения взаимодействия и интернационализации культур, арабскими лингвистами ставится вопрос о новом этапе в развитии арабского языка, выдвигается новая формула его описания: вместо традиционного термина «диглоссия», применяющегося к описанию языковой ситуации в арабском мире начиная со второй половины прошлого столетия, предлагается формула «триязычия» как в большей степени отражающая современное состояние арабского языка.

Изменения, наблюдаемые в арабском языке, инициировали новый этап дискуссии о возможности и необходимости проведения реформы арабского языка. При этом следует отметить, что вопросы, касающиеся арабского языка, никогда не рассматривались в арабоязычном обществе как чисто лингвистические: арабский язык как язык Корана и символ единства арабской нации являлся и является для населения арабских стран объектом особого общественного внимания. Тем более пристальное внимание привлекают к себе любые попытки реформирования арабского языка.

Предметом настоящего исследования является эволюция взглядов арабских лингвистов на необходимость и возможность реформирования арабского языка за почти столетний период - с 20-х годов прошлого века, когда впервые был поставлен вопрос о самой возможности какой-либо реформы классического арабского языка, до наших дней, когда выдвигаются тезисы о необходимости полномасштабной языковой реформы - в связи с формированием *اللغة الوسطى*, «среднего языка» (в терминологии ливанского исследователя Мухаммада аль-Маатука; др. термины: *لغة المتقنين*, «язык интеллигенции», также *اللغة الثالثة*, «третий язык») как структурированного элемента системы арабского языка.

Наблюдение за развитием дискуссии в арабском языковедении показывает, что до последнего времени сторонники тех или иных реформ арабского языка не

только терпели поражение в профессиональных спорах, но и не получали поддержки в арабоязычном обществе.

Почти сто лет тому назад, в 20-е годы 20-го века, в процессе возрождения арабского языка после длительного периода доминирования иноязычной культуры, сопровождавшегося стагнацией арабской культуры и арабского языка, началась в Академии арабского языка в Каире и была продолжена в Академии арабского языка Дамаска и Академии наук Ирака дискуссия о том, каким должен стать возрожденный арабский язык - надо ли возрождать его на основе (по образному выражению Махмуда Теймура) «прошлой славы и лучших традиций» [5, с. 3] или правильнее будет сосредоточиться на т.н. осовременивании арабского языка и упрощении его грамматической, фонетической и графической систем с тем, чтобы сделать овладение языком доступным для возможно более широких слоев общества. Сторонники радикальной реформы предлагали, в числе прочих изменений, замену арабской графики латинской. Реформа графики рассматривалась как отправная точка для реформирования (упрощения) всех уровней языка. Однако латинизация была сочтена наихудшим из возможных вариантов. Академии Багдада, Дамаска и Каира отвергли эту идею: спикером противников латинизации выступил представитель Академии арабского языка в Дамаске (старейшая академия арабского языка) сирийский языковед Аль-Кудси, доказавший, что арабский язык, являясь семитским языком, не может передаваться латинским шрифтом и что латинизация алфавита противоречит самой сути этого языка и привела бы лишь к упрощению его произносительной системы для неарабов. Более того, полагал аль-Кудси, следствием латинизации и упрощения фонетической системы арабского языка стало бы инкорпорирование неограниченного количества иноязычных заимствований и лексики арабских разговорных идиомов, что неизбежно привело бы к упадку арабского языка, разделению единого сильного языка на несколько региональных групп, в результате чего он

потерял бы свою целостность и перестал бы играть роль объединяющего арабскую нацию фактора.

В качестве аргумента в пользу своей позиции аль-Кудси и противники реформы выдвигали также следующий: 13 веков литературной традиции и книги, написанные на арабском языке, делают некорректным сравнение его, с точки зрения возможности реформирования, с другими языками, например, с турецким, в котором в результате реформы 1928 года стала использоваться латинская графика. Среди других аргументов противников реформы были и такие: арабский шрифт («арабская вязь») - точный, экономичный и легко распознаваемый как при дневном, так и при вечернем освещении; население арабских стран привыкло к нему и люди пишут в основном правильно даже в случае, если не владеют в полной мере литературным языком [3].

Итоги продолжавшейся десятилетия дискуссии были подведены на состоявшемся в 1953 году в Принстонском университете и ставшем историческим Коллоквиуме по исламской культуре, в котором участвовали все ведущие языковеды исламского мира: было постановлено, что арабский шрифт нуждается в охране как элемент искусства каллиграфии; что священная сущность божественно ниспосланного Корана возводит арабский язык и его шрифт в особую категорию и делает невозможным применение к нему латинского или любого иного алфавита. Установленный в 1953 году консенсус в отношении письменности арабского языка доминирует до настоящего времени, и последующие предложения реформирования арабской письменности уже не носили столь радикального характера. В 1956 году Академия арабского языка в Каире учредила премию за лучшие предложения по его реформе: премия должна была быть присуждена в случае, если эти предложения будут реализованы; однако похоже, что премия ожидает своего обладателя и сегодня.

Если в середине прошлого столетия фокусом идеи реформирования арабского языка стала его графика, при этом предметом обсуждения был арабский литературный язык, то сегодня предметом дискуссии является вопрос

– готово ли современное арабоязычное общество, для которого язык исторически является одним из важнейших факторов самоидентификации, зафиксировать и осмыслить структурные изменения, происходящие в арабском языке в целом? Под структурными изменениями здесь понимается формирование «третьего языка» как средства межарабского общения в блогосфере, во-первых, и как универсального средства коммуникации образованного населения арабских стран, во-вторых, - на современном этапе развития общества, когда ни арабский литературный язык, ни арабские диалекты не смогли в полной мере соответствовать запросам со стороны общества.

Взаимопозиционирование и взаимовлияние арабского литературного языка и арабских диалектов (разговорно-диалектных языков) оказалось в поле изучения арабских грамматистов относительно недавно – в прошлом столетии. В классическом арабском языкознании объектом изучения был классический арабский язык, диалекты рассматривались как идиомы, оказывающие деструктивное влияние на классический, а позднее – литературный арабский язык.

В своей монографии “*Haula al-Wāqī’ al-Luġawīyy fil-Mādī wal-Hādir*” («О реалиях языка: прошлое и настоящее» - пер. авт.) Ахмад Аль-Хамауи, применяя концепцию А. Мартине о языковой дифференциации в результате расширения территории функционирования языка и ослабления социальных связей к арабскому языку, указывает, что разветвление единого языка на диалекты не есть неизбежный результат расширения территории арабов; языковые различия порождает ослабление социальных связей между арабоговорящими общностями, а не территориальная удаленность сама по себе. Различия между арабскими разговорными идиомами уходят корнями, по мнению ученого, в эпоху Аббасидов, когда стали ослабевать связи между арабскими племенами, участвовавшими в завоевании новых территорий, и племенами Аравийского полуострова. Разрыв увеличивался по причине освоения новых земель и контактов с другими языковыми общностями. В первую очередь, отмечает А.

Аль-Хамауи, изменения коснулись звуковой стороны, межъязыковая интерференция приводила через изменения звуковой системы арабского языка к упрощению морфологических структур: падению «тяжелых фатх» в ряде форм, «размыванию» морфных границ и пр. Одновременно и вследствие упрощения морфологии происходило и упрощение синтаксиса; таким образом, изменения «охватили все формы языка, начиная от артикуляции звуков и заканчивая разрушительными для языка изменениями основ грамматики..., жертвой которых стали, в свою очередь, стили арабского языка» - пер. авт. [2, с. 70]. Автор приходит к выводу о том, что «народные диалекты возникли не в результате естественного процесса развития арабского языка, а в результате растворения арабов в чужезычной пучине» - пер. авт. [2, с. 70]. Взгляд А. Аль-Хамауи на арабские разговорно-диалектные языки вполне отражает доминировавшую в прошлом и достаточно распространенную в настоящее время позицию представителей национальной языковедческой школы, в соответствии с которой арабские диалекты рассматривались как искажение арабского литературного языка, а не как самостоятельные языковые системы и потенциальные объекты лингвистического исследования. Исходя из этого главной задачей языковедов считалось сохранение арабского литературного языка – восприемника арабского классического языка - в его совершенном и завершенном виде и воспрепятствование проникновению в него инородных элементов из «народных языков», распространенных в данной местности, - иными словами, арабских разговорно-диалектных языков.

В указанном контексте взгляды отдельных представителей арабского языкознания на «народный язык» (اللغة العامية) как на источник обогащения и осовременивания арабского литературного языка, способствующий его развитию в соответствии с потребностями современного общества, воспринимались как экзотические и не находили поддержки в обществе. Одной из наиболее значимых и целостных альтернативных теорий взаимодействия арабского литературного языка и «народного языка» представляется концепция,

выдвинутая в 50-е годы прошлого столетия египетским писателем и языковедом, членом Академии арабского языка в Каире Махмудом Теймуром. В своей книге “مشكلات اللغة العربية” («Вопросы арабского языка» - пер. авт.) писатель отмечал, что все современное ему арабоязычающее общество озабочено состоянием АЯ, при этом самыми волнующими являются вопросы, связанные с грамматическими стандартами (القياس) и восприятием речи на слух - благозвучием (السمع). Ученый указывал на общественную значимость обсуждения взаимодействия и сосуществования арабского литературного языка (لغة كتابة) и арабского разговорно-диалектного языка Египта (لغة كلام, или عامية - «народный язык») для определения перспектив развития языковой ситуации в арабоязычающих обществах. Он выдвинул тезис о том, что арабский литературный язык (اللغة الفصحى) не сможет в будущем функционировать как средство национального и межнационального общения без его частичной или даже комплексной реформы [5, с. 2, 3, 5].

За прошедшие более полувека ситуация диглоссии (не только в Египте, но и в других арабских странах) все в большей степени осознавалась как культурологическая проблема, отмечалась дальнейшая языковая диверсификация. Директор Египетского Института арабского языка, составитель словаря Египетского разговорного языка профессор Ас – Саид Аль-Бадави в 1973 году выдвинул революционную для арабской лингвистической традиции теорию стратификации арабского языка, в рамках которой предпринял попытку системно описать динамический характер взаимосвязи литературного арабского языка и его разнообразных диалектно-разговорных форм, а также те изменения, которые происходят в современном арабском литературном языке.

В работе “Mustawayāt al-‘Arabiyya al-Muāşira fī Mişr” («Уровни современного арабского языка Египта» - пер. авт.) Аль-Бадави выделяет - в зависимости от коммуникативной ситуации и уровня образованности ее участников - пять страт языка: فصحى التراث [fuṣḥā at-turāth] - Classical Arabic, классический арабский язык; فصحى العصر [fuṣḥā al-‘aşr] - Modern Standard Arabic,

современный арабский язык; *عامية المثقفين* [āmmiyyat al-muthaqqafīn] – Vernacular of the Cultured, «язык образованных»; *عامية المتتورين* [āmmiyyat al-mutanawwarīn] – Colloquial of the Basically Educated, букв. «язык просвещенных»; *عامية الأميين* [āmmiyyat al-'ummiyyūn] – Colloquial of the Illiterates, язык неграмотной части населения [4, с. 17]. Такая классификация представляется чрезмерно дробной; однако «третий» («средний») арабский язык формируется как раз на основе третьей страты, выделенной Аль-Бадави.

Сегодня, в эпоху интернета и социальных сетей, мы наблюдаем, как развитие средств коммуникации не привело к обратному (применительно к теории А. Аль-Хамауи) процессу – стиранию граней между разговорно-диалектными языками. Напротив, арабские диалекты продолжают активно развиваться как самостоятельные языковые системы (наиболее ярким примером является мальтийский язык, завершивший путь развития из арабского территориального разговорного диалекта в национальный язык) и уже сами по себе становятся объектами лингвистических исследований; при этом отличия отдельно взятого арабского разговорно-диалектного языка от арабского литературного языка описываются системно, выявляется взаимосвязь между различными уровнями (ярусами) уже внутри конкретного разговорного идиома, с одной стороны, и его отличия от другого арабского разговорно-диалектного языка, с другой.

Прогноз Аль-Хамауи о выравнивании форм языкового поведения по мере развития средств коммуникации реализовался неожиданным образом: с развитием социальных интернет-сетей возникла проблема коммуникации арабоязычных пользователей интернета. Согласно статистике глобального распространения интернета, наиболее высокую динамику прироста интернет-пользователей, в том числе пользователей социальных сетей (таких, как Facebook), демонстрируют именно арабские страны [6]. В арабском регионе, население которого превышает 350 млн. человек, зафиксированы также одни из самых высоких глобальных показателей «проникновения» интернета

(количество интернет-пользователей в процентах от численности населения) [6]. Очевидно, что проблема поиска универсального языка в рамках интернет-общения не могла быть и не была осознана и сформулирована как таковая самими арабами, для подавляющего большинства которых в силу культурно-исторических традиций, воспитания и религиозного фактора значение и универсальность арабского литературного языка как средства межарабской коммуникации не могли быть поставлены под сомнение. Действительно, на протяжении веков именно арабский литературный язык, язык Корана, был своеобразной коммуникативной «палочкой-выручалочкой» для населения огромного региона – не только тех территорий и государств, в которых арабский являлся или является государственным языком, но в той или иной степени для всех, читающих и понимающих Коран. Предметом особой гордости арабов всегда была возможность утверждать, что любой житель, например, восточной части Аравийского полуострова, знающий язык Корана, сможет понять любого жителя Марокко, говорящего на том же языке, и будет понят сам. При этом под «языком Корана», как правило, понимается не некий «мертвый язык» типа латинского, сохранившегося до наших дней только в письменной форме и употребляемого в строго ограниченных узкопрофессиональных сферах общения, а современный арабский литературный язык (Modern Standard Arabic), воспринявший всю стройную грамматическую структуру арабского классического языка и все его лексическое многообразие. Однако в эпоху глобализации арабский литературный язык, оставаясь весомым объединяющим фактором для арабов и мусульман и по-прежнему функционирующий в сфере официального, главным образом, письменного общения, не смог в полной мере выполнять функцию средства коммуникации для арабоговорящего интернет-сообщества - в связи со спецификой интернет-общения и, прежде всего, общения в блогосфере. Не способны выполнять эту универсальную коммуникативную функцию и значительно различающиеся между собой арабские разговорно-диалектные языки, изначально развивавшиеся как идиомы, предназначенные для обслуживания исключительно бытовой сферы общения, не имеющие (за редким

исключением) письменной формы, во-первых, и обладающие ограниченным объемом лексических единиц, во-вторых.

Таким образом, развитие средств коммуникации привело не к стиранию различий между разговорно-диалектными языками, а к развитию «третьего языка» («языка-посредника между арабским литературным и арабскими разговорно-диалектными языками», «среднего языка», «третьего яруса языка», «языка интеллигенции» [1, с. 89] - исследователям в области лингвоарабистики еще предстоит выработать единый термин).

Анализ коммуникации в арабоязычном интернете показывает, что сайты блогосферы, где общение происходит исключительно в рамках разговорно-диалектных языков, прекращают функционирование либо обладают низкой посещаемостью. А сайты, посетители которых общаются на «среднем языке», пользуются возрастающим спросом.

«Язык интеллигенции», или «средний язык», возник как феномен еще в середине 20-го века. Ярким образцом его использования можно считать выступления обладавшего прекрасным «чувством языка» и признанного оратора президента Египта Гамалея Абделя Насера: в речь, произнесенную на арабском литературном языке, в рамках «высокого ораторского стиля» с характерными для этого стиля патетикой и фразеологией, использованием «фигур речи», оратор органично вставлял элементы, свойственные «народному» языку. Однако о позиционировании «третьего языка» в качестве объекта языкознания и культурологии стало возможным говорить только сейчас, когда этот язык стал активно развиваться, прежде всего, в арабских социальных сетях и on-line СМИ. В монографии профессора Ливанского университета д-ра Ахмада бен Мухаммада Аль-Маатука “*Naẓariyyat al-luġah ath-thālithah, dirāsah fī qaḍiyyat al-luġah al-‘arabiyyah al-wuṣṭā*” («Теория третьего языка: исследование проблемы «среднего арабского языка» - пер. авт.) современная языковая ситуация в арабоязычных странах описывается как «кризис языка ([*azmat al-luġa*]), «борьба арабского литературного языка с разговорными идиомами ([*as-ṣira’ bainal-fuṣḥā*

wal-‘āmmiyyāh])», а в качестве выхода из кризиса рассматривается формирующийся «третий язык», который, полагает ученый, займет в ближайшем будущем полноправное место в системе арабского языка [1, с. 8,12,89,144].

В статье проанализированы мнения только некоторых арабских лингвистов, выражающих полярные точки зрения на возможность реформирования арабского языка - как сторонников, так и противников реформ. Можно с уверенностью предположить, что в ближайшие несколько лет дискуссия о возможности реформ и их характере будет становиться все более актуальной, а описание и научный анализ эволюционных процессов, происходящих в арабском языке, будет рассматриваться в качестве приоритетных задач лингвоарабистики.

Источники и литература

1. Al-Ma'tūq A. M. Nazariyyat al-lughah ath-thālithah, dirāsah fī qadiyyat al-lughah al-‘arabiyyah al-wustā / Ahmad Muhammad Ma’atūk // Beirūt : Al-Markaz ath-Thakāfiyy al-‘Arabiyy, Dār al-Baidā, 2005. – 271 p.
2. Al-Hamawwi A. Haula al-Wāqi’ al-Lughawiyy fil-Māḍī wal-Hāḍir/ Ahmad Al-Hamawwi//Al-Mustaqbal Al-‘Arabiyy, 1985. – 207 p.
3. Al-Qudsi I. Arā’ wa afkār/Ibrahīm Al-Qudsi//Majma’ al-luġa al-‘arabiyya, Dimashq. 1923-1927. pp 39, 89,133.
4. Badawi A. M. Mustawayāt al-‘arabiyya al-muāsira fī Misr. Bahth fī ‘alaqāt al-luġa bil-haḍāra /As-Sa’īd Muhāmmad Badawi//Dār al-maārif, Cairo, 1973. - 223 p.
5. Teymūr M. Mushkilāt al-luġa al-‘arabiyya/Mahmūd Teymūr//Multazam At-tab’ wan-nashr, 1956. – 208 p.
6. Internet World Stats. <http://www.internetworldstats.com/middle.htm>. Date and time of login: 04/27/2013, 15:15.